

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2023.05.25

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Щукина О.Г.

Московский государственный областной педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой систематический обзор социологических, психологических, антропологических и философских исследований российских и зарубежных авторов последних лет, посвященных структуре и специфике романтических отношений современной молодежи. Статья включает три последовательных раздела, в рамках которых исследуется эволюция романтических отношений и их историко-культурная детерминированность; предикторы социально-психологических особенностей романтических отношений современной молодежи и наконец происходящий процесс трансформации романтических отношений из институциональной социально регламентированной формы в диффузную индивидуальную форму «чистых отношений». Авторами представлены теории серийной моногамии, партнерских отношений, свободной любви; эмпирические исследования по смещению гендерных ролей в отношениях, компонентах романтических отношений современной молодежи и места любви и брака в системе ценностных ориентаций молодых людей. В статье также сопоставляются отдельные социально-психологические детерминанты романтических отношений в России, США и европейских странах, определяется роль сексуальной удовлетворенности в отношениях партнерах. По результатам теоретического обзора делается вывод о том, что романтические отношения, пройдя путь долженствования и сексуальной эмансипации, перешли к стадии глубокого интимно-личностного союза, где значительная роль отводится духовной и сексуальной близости, свободе партнеров и влиянию любви на процесс их личностного роста и самоактуализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

романтические отношения, любовь, сексуальные отношения, интимность, брак, семья, современная молодежь.

ВВЕДЕНИЕ

Романтические отношения и сопряженные с ними понятия любви и влюбленности относятся к категории базовых социокультурных концептов, репрезентация которых происходит на индивидуальном и надиндивидуальном уровне. Архетипы Влюбленных и Любовника повсеместно представлены в мифологии, искусстве, литературе, философии, мистике, религии. В рамках научного познания романтические отношения исследуются с позиции социологии, психологии, антропологии, культурологии и других отраслей гуманитарной мысли.

Романтические отношения представляют собой специфическую категорию общественных отношений, характеризующуюся онтологической двойственностью. С одной стороны, мы говорим об уникальности каждого романтического опыта, а с другой видим общую структуру и механизмы, закономерности, по которым развиваются отношения независимо от целого комплекса переменных. Если говорить о динамике, то романтические отношения могут быть рассмотрены как статичное явление, текущее состояние пары, а также как процесс, имеющий свое начало, кризисные периоды и завершение.

Романтические отношения могут быть рассмотрены как целенаправленная или спонтанная деятельность, в зависимости от того считать ли создание пары, вступление в брак и рождение

детей целью таких отношений. Мы можем изучать романтические отношения в рамках феноменологического подхода, что отрицает наличие какой-либо объективной нормы здоровых и нездоровых, счастливых и несчастливых отношений за исключением характеристик, которые дают этим отношениям сами участники. Обращение к социально-психологическому контексту романтических отношений позволяет нам выделить благополучные пары и деструктивные типы отношений, которые стали плацдармом для абьюза, созависимости, физического и психологического насилия.

Одним из ярких проявлений онтологической двойственности романтических отношений является также их одновременно вневременной и социально-исторически детерминированный характер. Иными словами, мы задаемся вопросом является ли восприятие романтических отношений и любви так называемым чистым, безусловным восприятием, на которое не влияет социально-культурный, политический, экономический контекст или же любовь средневекового рыцаря к даме будет существенно отличаться от любви, например, Таис Афинской или советских идеалов построения отношений? В данном случае мы исходим из того, что пространство романтических отношений является результатом взаимодействия индивидуальностей партнеров, которые в свою очередь формируются под влиянием внешней среды. К факторам внешней среды относятся социально-экономические условия, менталитет и национальная культура, религия, традиции, культура, мода, модель отношений в родительской семье и др. В результате в романтические отношения люди входят, уже имея определенные ожидания от партнера и от этих отношений, определенные идеалы и стандарты, которым отношения должны соответствовать.

Таким образом, мы видим, что историко-культурный и социально-экономический контекст являются предикторами содержания романтических отношений и то, что считалось эталоном в одной исторической эпохе, может быть порицаемо в другой. Романтические отношения современной молодежи, то есть людей, рожденных в 90-е и 2000-е также имеют свои социально-психологические особенности, обусловленные:

- кризисом традиционной формы семьи и семейных отношений, с одновременным расширением нуклеарной модели семьи;
- цифровизацией современного общества, что стало причиной переноса значительной части романтического дискурса в виртуальное пространство;
- изменением гендерных моделей в обществе, распространением феминизма, легитимацией однополых отношений и браков;
- вариативностью современных моделей романтических отношений, к которым относятся полиамория, гостевой брак, «дружба с привилегиями», виртуальные отношения и другие формы;
- смещением ценностей и задач романтических отношений с утилитарного и прикладного аспекта (ведение совместного хозяйства, продолжение рода) на психологический комфорт, общность взглядов и поддержку, совместная деятельность, сексуальные отношения.

ЦЕЛЬ

Целью настоящей статьи является систематический обзор российских и зарубежных исследований, посвященных социально-психологическим особенностям романтических отношений современной молодежи. Проведенный теоретический анализ позволил определить направления, по которым будут развиваться романтические отношения в современном обществе, а также влияние происходящих изменений на институт брака и семьи, на личность человека.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Эволюция любви и романтических отношений в историческом процессе

Любовь и романтические отношения являлись основополагающей концепцией мифологической картины мира многих культур, а также движущим фактором развития человеческой цивилизации. Разделение родственных и романтических отношений в примитивном их понимании было одним из первых законов первобытного общества. Так выдающийся этнограф и

социолог К. Леви-Стросс, будучи автором инцестной теории, утверждал, что введение запрета на кровосмешение стало исходным фактом, способствующим выделению человека из мира природы и именно запрет инцеста в результате привел к образованию государственности, так как приводил к необходимости выстраивать взаимоотношения между родами в целях заключения брака. На сегодняшний день исследователи единогласны в том, что переход общества от эндогамии к экзогамии стало историческим событием для человечества [20, 38-39]. Введение запрета на внутриродовые браки и отношения привело к появлению, а) органов, контролирующих соблюдение этого запрета, то есть к общественному контролю и регулированию романтических отношений; б) социальных норм, обычаев и традиций, связанных с возникновением романтических отношений как перехода в другой род. Отголоски этих норм мы видим и в современных свадебных традициях.

С развитием общественного сознания и культуры развивались и представления о романтических, и брачных отношениях. Так появляется мифологема священного брака – единственного союза, где допускается инцест, так как речь идет о первых богах, творящих мир и всё живое. Боги, вступающие в священный брак, как правило, являются братом и сестрой, или отцом и дочерью. Романтические отношения смертных людей по аналогии с божествами становятся таинством и даром, наполненным глубинным смыслом. В пантеонах появляются божества, покровительствующие любви и браку и часто это были два разных божества. Так, например, в скандинавской мифологии Фригг, супруга Одина, покровительствовала семье и браку, а Фрейя была богиней любви и красоты, оказывая покровительство влюбленным в целом, даже если эта любовь не принималась обществом.

Постепенно в цивилизациях Древнего мира формируются собственные теории построения романтических отношений, сопровождающиеся советами и наставлениями. В Древней Индии – это веды и, конечно, Камасутра – учение о каме – сфере любви, страсти и чувственных наслаждений. Отметим, что первые пять глав древнеиндийского трактата посвящены любви вообще и её месту в жизни человека.

В античной культуре о природе любви рассуждали Платон, Сократ, Аристотель, многие древнеримские философы. Так в диалоге Платона «Пир» содержится рассказа о том, как люди были разделены богами на две половины, и в течение всей жизни они ищут друг друга. Нашедшие свою половину достигают настоящей любви. Идеи о родственной душе и о влюбленных, как о двух половинках одного целого присутствуют в современной культуре.

Именно в античный период происходит разделение любви на плотскую и платоническую, выделяются два основных элемента романтических отношений или две тенденции: желание обладать другим и желание жертвовать чем-то ради другого. Повсеместно в античный период наблюдается романтизация гомосексуальной любви и обесценивание гетеросексуальной, которой придается преимущественно утилитарный характер – ведение совместного хозяйства и рождение детей. Сексуальная сторона романтических отношений была напрямую связана с культом плодородия, процветанием и благополучием.

В период античности впервые встречаются наиболее подробные классификации видов любви: агапе, эрос, филия, сторге. Каждый вид любви, по сути, описывал социально-психологические особенности романтических отношений, выстраиваемых по данному типу. Данную теорию впоследствии разовьют социолог Джон Алан Ли, экзистенциальный психотерапевт Р. Мэю и другие авторы.

Восприятие любви и романтических отношений кардинально меняется в Средние века. Единственной достойной формой любви начинает считаться любовь к Богу, а также христианская бескорыстная любовь к людям вообще. В целом христианство определяется как религия любви, которая привела к трансформации античных идеалов любви и романтических отношений. Страсть и сексуальность приобретают статус греховных, уводящих людей от истинной божественной любви. Символами такой неправильной греховной любви становятся инкубы и сукубы, ведьмы и колдуны. Идеальные романтические отношения в Средние века представ-

ляли собой платоническую любовь, прежде всего, духовную близость влюбленных, их стремление к искуплению и спасению. В качестве примера приводились жития святых, история Иосифа и Девы Марии. Гомосексуальность, супружеская неверность, влюбчивость карались Церковью и высмеивались народом.

В романе Г. Сенкевича «Камо Грядеши» на примере истории любви главных героев подробно описан процесс преобразования социально-психологической составляющей романтических отношений из античной языческой модели в средневековую христианскую.

В эпоху Возрождения и Нового времени романтические отношения возвращают свою чувственную составляющую, а также приобретают объем в связи с возникновением интереса к индивидуальности человека с сохранением средневекового мистицизма. Квинтэссенцией восприятия любви в данный период можно назвать диалог Дж. Бруно «О героическом энтузиазме», в котором любовь разделяется на половую и божественную. Первую философ презирает и ненавидит, а вторую наделяет божественной силой и мудростью: «окончательное намерение заключалось и заключается в том, чтобы показать в этом сочинении божественное созерцание и представить слуху и взору других людей не вульгарные страсти, но героическую любовь» [2, 24].

В XVII в. концепция любви и романтических отношений вновь претерпевает трансформацию. От мистического и практически религиозного восприятия любви общество переходит к восприятию любви как движущей силы общественного развития, а также силы, формирующей личность человека. Об этом в частности пишет Рене Декарт в своем трактате «Страсти души» (1649), утверждая, что «любовь есть волнение души, вызванное движением «духов», которое побуждает душу добровольно соединиться с предметами, которые кажутся ей близкими, а ненависть есть волнение, вызванное «духами» и побуждающее душу к отделению от предметов, представляющихся ей вредными» [5, 517]. В этом определении мы видим восприятие любви уже в большей степени как психологического явления, а не явления трансцендентного порядка, ниспосланного свыше.

И.В. Гёте в своих произведениях наиболее полно отразил гуманистическую составляющую любви и её роль в жизни человека и истории человечества, определив восприятие романтических отношений в эпоху Просвещения. В романе «Страдания молодого Вертера» любовь формирует личность человека, наделяет ее мужеством. В драме «Мария Стюарт» мы встречаемся с концепцией роковой любви, а в трагедии «Фауст» любовь превращается в спасительную и очистительную для души силу.

Социально-психологическая интерпретация романтических отношений и любви в XX-XXI вв.

Начиная со второй половины XIX в. любовь и романтические отношения становятся также предметом исследования психологии. В конце XIX в. и на протяжении XX вв. появляется значительное количество концепций, посвященных анализу романтических отношений.

Несомненно, на представления современной молодежи повлияли идеи психоанализа, в рамках которого впервые романтические отношения рассматриваются ни как нечто запретное из мира взрослых, недоступное детям, но как неотъемлемая часть онтогенеза. Так в теории психосексуального развития З. Фрейда человек становится способным к здоровым гетеросексуальным романтическим отношениям только при условии успешного прохождения оральной, анальной, генитальной и латентной стадий развития. При фиксации на какой-либо стадии во взрослом возрасте у человека может проявляться склонность к перверсиям, неспособность к любви и заботе о другом, невозможность получения удовлетворения от романтических и сексуальных отношений.

Ещё одним ключевым тезисом психоанализа значимым для рассматриваемой темы является идея борьбы двух инстинктов эроса и танатоса – любви и смерти. Так психоанализ, заменяя словом «любовь» слово «жизнь» в дихотомии «жизнь – смерть» делает любовь и романтические отношения основным проявлением либидо, символом витальности человека. Однако З. Фрейд также разграничивает здоровую и невротическую любовь, отмечая что «неадекватные личности более зависимы от любви, чтобы выжить психологически» [15, 2007].

К.Г. Юнг, ученик З. Фрейда и основатель психоанализа, выводит идею романтических отношений на иной уровень, метафорически описывая их как алхимическое таинство – таинство воссоединения, где мужчина – Солнце, а женщина – Луна, вместе создают новые формы [19, 97]. При этом взаимодействие мужчины и женщины происходит не только в рамках романтических отношений. Юнг много рассуждает об аниме и анимусе, утверждая, что взаимодействие мужского и женского начал на уровне психики не менее важно, чем реальные романтические отношения [19, 66, 88].

Основатель логотерапии В. Франкл говорит о любви, как об одном из трех смыслов человеческого бытия. Любовь становится движущей силой, удерживающей человека в самые тяжелые моменты его жизни: «для того, кто любит, любовь накладывает чары на весь мир, окутывает мир дополнительными ценностями» [14].

Эрих Фромм в своей работе «Искусство любить» пишет, что «Любовь – это единственный разумный ответ на проблему человеческого существования» [16, 5]. В философии Фромма любовь – высшая ценность и искусство, которое требует от человека самоотверженности и постоянного совершенствования. Философ делит любовь и соответственно отношения на зрелые и незрелые: незрелая любовь – это любовь из нужды и потребности в другом, а зрелая любовь – это безусловная любовь. Таким образом, у Фромма любовь становится способом самоактуализации, личностного роста и развития.

К. Изард, известный своими работами в области эмоций, рассматривает любовь как эмоцию сложного порядка, представляющую собой комбинацию эмоционально-аффективных и когнитивных процессов. Психолог выделяет следующие компоненты любви: интерес, возбуждение, удовольствие, гнев, печаль и другие [6].

В.И. Мустейн определяет любовь как сложное явление, включающее такие характеристики как уважение, интерес, влечение, альтруизм, доверие, восхищение и другие. Причем все характеристики любви могут быть выражены на четырех уровнях, как чувства, установки, здравый смысл и поведение. Из-за того, что партнеры выражают одну и ту же характеристику на разных уровнях в романтических отношениях могут возникать конфликты.

Интересна представленная В.И. Мустейном трехчастная структура любви, включающая страстный, романтический и супружеский этапы, причем последовательность этапов может быть различной. Страстная любовь основана на эмоциях, интересе и сексуальном влечении. Романтическая любовь базируется на идеализации партнера и отношений, нежности, доверии, привязанности. Супружеская любовь основана на доверии и хорошей осведомленности партнеров друг о друге, важным здесь является принятие и привычка.

Похожая структура представлена в работах известного американского психолога Р. Дж. Стернберга. Исследователь пишет, что «любовь может быть понята при наличии трех компонентов, которые вместе могут быть рассмотрены как вершины равнобедренного треугольника»:

- интимный компонент – близкие взаимоотношения и так называемая духовная связь;
- страстный компонент, включающий не только сексуальные отношения, но и романтические, а также соперничество в паре, желание самоутверждения;
- компонент решения или принятия обязательств. Так, например, партнер решает являются ли сложившиеся отношения коротким романом или долгосрочными отношениями с построением семьи [27, 119-135].

В данной классификации нас интересует также разграничение Р. Дж. Стернбергом любви и непосредственно романтических отношений, что является дискуссионным вопросом в гуманитарных науках. Всегда ли романтические отношения основаны на чувстве любви, может ли любовь существовать вне романтических отношений, если говорить, например, о безответной любви. Ответы на данные вопросы варьируются в зависимости от выбранной научной парадигмы.

Р. Дж Стернберг, комбинируя три перечисленных компонента, разрабатывает классификацию, включающую 8 форм любви [28, 1987]. Данная классификация представлена нами в табличной форме ниже.

Таблица 1 – Виды любви в концепции Р. Дж Стернберга

Вид любви	Компоненты	Пример репрезентации
Симпатия	интимный компонент	люди нравятся друг другу, влюблены, находят друг друга привлекательными
Безрассудная любовь	компонент страсти	очень сильное влечение, любовь-наваждение, любовь-мания, яркие сексуальные отношения
Пустая любовь	компонент обязательств	брак по расчету, фиктивный брак, отношения из чувства долга, союзы, заключаемые в традиционных обществах; последняя стадия в длительных супружеских отношениях, любовь-привычка.
Романтическая любовь	компоненты страсть и интимность	тайные любовники, молодая влюбленная пара, курортный роман, отношения между людьми, не планирующими связывать себя обязательствами.
Любовь в браке	компоненты интимности и обязательств	длительный брак, брачные отношения без активной сексуальной жизни или динамики.
Бессмысленная любовь	компоненты страсти и обязательства	разрушающая и опасная любовь, пример Отелло и Дездемоны.
Совершенная любовь	компоненты интимности, страсти и обязательств	«достижение совершенной любви может быть трудным, но удержание ее еще тяжелее»
Нелюбовь	отсутствие всех компонентов	отношения между коллегами, знакомыми, бизнес-партнерами.

Р. Мэй, обращаясь к античному опыту, говорит о четырех типах любви или отношений, свойственных западной культуре, правда, почему-то отделяя вожделение и сексуальное влечение от эроса. Таким образом, по мнению исследователя существует вожделение, эрос как стремление к воспроизведению, филия или дружеская любовь и агапе – чистая платоническая любовь. Мэй подчеркивает, что в романтических отношениях, как правило, сочетаются все четыре формы в разных пропорциях, создавая неповторимый узор и неповторимую историю любви [25, 1969]. Канадский психолог и писатель Джон Алан Ли идет дальше и описывает шесть видов любви, базирующихся на античной классификации: эрос, людус, сторге, мания, прагма, агапе. С 2007 года стали появляются исследования, доказывающие различия в любви на генетическом уровне. Так исследователи из Университета Павии во главе с доктором Энцо Эмануэле представили доказательства того, что Эрос был связан с дофаминовой системой, а мания – с серотониновой, что приводило к получению разного эмоционального состояния [24].

Неоднократно предпринимались попытки математического моделирования любви и романтических отношений, однако каких-либо достоверных и значимых результатов в этом направлении получено не было [13, 2007]. Интересно отметить, что попытки применения алгоритмов и математических моделей к сфере романтических отношений часто обыгрывается в искусстве и литературе, в качестве примера можно привести роман Е. Замятина «Мы», Дж. Оруэлл «1984», романтическую комедию «Бриджит Джонс 3» и др., однако каждый сюжет завершается признанием иррациональной недифференцированной природы любви, которая и является основой счастливых и длительных романтических отношений.

Выдающийся российский психолог и антрополог И.С. Кон много внимания уделяет не только гетеросексуальным, но и гомосексуальным отношениям, которые играют в среде современной

молодежи значительно большую роль, чем в предыдущие исторические периоды [9]. Исследователь отмечал, что молодым людям, а особенно подростком любого пола свойственны и гомосексуальные и гетеросексуальные любовные переживания разной интенсивности, однако для юношей наиболее значимым будет сексуальным компонент, а для девушек интимно-личностный. Важным в концепции Кона является утверждение, что феноменологически предметом любви является не пол, а конкретный индивид, конкретная личность.

Представленные в данном разделе статьи психологические подходы отражают вариативность и многогранность романтических отношений современной молодежи. Обозначенные и иные существующие подходы к интерпретации романтических отношений нашли отражение в массовой культуре, искусстве, философии, психологии, став тем самым предикторами содержания и структуру романтических отношений людей, чья молодость приходится на 1990-е – 2020-е.

Мы выявили, что к романтическим отношениям применим принцип историзма и социально-культурной детерминированности. Любовь – базис романтических отношений, однако сама по себе она является неоднородным конструктом. Если обобщить существующие исследования, то мы можем выделить в структуре любви сексуальный, интимно-личностный, интеллектуальный, обязательственный, поведенческий, ценностный компоненты. Представленность всех компонентов любви в отношениях и совпадение данных компонентов у партнеров обуславливают успешность подобных отношений, то есть их продолжение и развитие, способствующее самоактуализации партнеров.

Трансформация романтических отношений: от институционального к «чистому типу»

Эволюцию романтических отношений второй половины XX – начала XXI вв. можно охарактеризовать как постепенный переход из сферы социологического знания и представления о них как о социальном институте, ячейке общества в сферу знания психологического, в центре внимания, которого находятся закономерности и особенности взаимодействия партнеров, как двух индивидуальностей, а также их личностные изменения в процессе романтических отношений.

Эмпирические исследования С.И. Голод, проведенные в 1960-1990-е гг. позволили выявить пять типов сексуальных стандартов: любовный, гедонистический, рекреационный, познавательный, релаксационный. Они свидетельствуют о том, что еще в 60-е и до эпохи современной молодежи имел место быть плюрализм при выборе модели сексуального и романтического поведения. Структуру романтических отношений супружеских пар автор делает семичастной, включающей сексуальный, духовный, психологический, информационный, родственный, культурный и бытовой аспекты. По наблюдениям С.И. Голода в 1978, 1981, 1990 гг. среди супружеских пар в возрасте от 20 до 40 лет, отношения основывались не только на критерии интимности, но на эротико-эмоциональной удовлетворенности совместной жизнью [12].

Таким образом, для постмодернистских романтических отношений свойственно повышение значение эротического и эмоционального компонента в отношениях, чувственных и физических проявлений любви. Постмодернистское общество полностью отходит от идеи, что романтические отношения и сексуальные отношения имеют целью воспроизведение человеческого рода.

Концептуально значимой характеристикой романтических отношений современной молодежи является теория Э. Гидденса о чистых отношениях [Гидденс, 2004]. Опираясь на социологические исследования Л. Рубин и А. Кинси, работы М. Фуко, исследователь прослеживает путь преобразования романтических отношений из социального института в средство эмоциональной реализации и самоактуализации личности. Романтические отношения современной молодежи становятся всё более свободными от социальных норм, традиций, ролевых установок, в том числе гендерных, религиозных, национальных. Сегодня романтические отношения обусловлены потребностями человека в удовольствии и удовлетворении. По мнению Э. Гидденса, на сегодняшний день близкие отношения повсеместно движутся в сторону «чистых взаимоотношений», то есть «ситуации, при которой в социальное отношение вступают ради него

самого» [4]. Интересно, что романтические отношения автор называет предтечей чистых отношений. По мнению исследователя, традиционные институты регулирования романтических отношений, такие как брак или семья устаревают и замещаются новыми формами, либо же их внутреннее наполнение кардинально меняется [4]. Современная молодежь не руководствуется принципом «все так живут», развод и расставание с партнером при неудовлетворении индивидуальных потребностей нормализуются, в том числе и в российском обществе.

И.М. Кыштымова и В.В. Макаревич, в своем исследовании 2020 г. эмпирически подтвердили данное утверждение, проведя анализ социально значимых ценностей студенческой молодежи. По результатам анализа любовь в системе ценностных ориентаций современной молодежи в равной степени дистанцирована и от прагматических ценностей, таких как деньги, успех, и от таких ценностей как «семья», «дружба» и «секс». Она индивидуализирована и амбивалентна, так как в сознании молодежи с одной стороны связана с близостью, а с другой с ограничениями и так называемой работой над отношениями [10].

Профессор Л.М. Щеглов пишет о том, что для современной молодежи характерна «серийная моногамия», при которой сексуальная жизнь и романтические отношения представляют собой некий сериал. Автор отмечает следующее: «Оба партнера знают, что у каждого кто-то был и, если они расстанутся, будет кто-то другой. Но в момент совместного существования, зафиксированного или никак не зафиксированного юридически, считается, что иметь других сексуальных партнеров – немодно, нелогично и негигиенично...» [18] секса и романтических отношений является скорее положительной тенденцией, так как делает отношения более понятными и безопасными для партнеров.

Г.М. Бреслав исследует феномен партнерской любви «Партнерская любовь, подобно культурному растению, нуждается в регулярной подпитке, для чего необходимы усилия обеих сторон» [1]. Партнерская любовь предполагает равный вклад в отношения с обеих сторон, равную заинтересованность, поддержку, взаимодействие на партнерских основах.

К.А. Бочавер в своем диссертационном исследовании охарактеризовал романтические отношения как «особый диадический вид отношений, которые как модель взаимодействия формируются обычно в подростковом возрасте». По мнению исследователя, романтические отношения от других видов отношений отличает сильная симпатия и чувство любви к партнеру, добровольность, отсутствие правовой регламентированности, близкое и бескорыстное взаимодействие, сексуальная привязанность, взаимная поддержка, забота и регулярное общение [3].

Современным романтическим отношениям также свойственно смещение гендерных ролей, пересмотр сложившихся установок. Так, например, А.А. Чугуй в своем эмпирическом исследовании получила результаты, отличающиеся от классической гендерной парадигмы. В частности, было выявлено, что для современных мужчин в возрасте от 17 до 25 лет в романтических отношениях важнее эмоциональный компонент. «Женщины по сравнению с мужчинами более «рациональны» в отношениях, то есть более обязательны, ответственны, эмпатичны, честны. Чем взрослее становится человек, тем больше он ценит взаимоотношения с партнером, а чувства уходят «на второй план» [17].

К.А. Бочавер отмечает, что именно женщины склонны последовательно и рационально преодолевать трудности и проблемы в отношениях, в то время как мужчины чаще уходят от проблем и занимают выжидательную позицию, эмоционально реагируют на ситуацию, реже предлагая конструктивное решение [3, с. 7]

О.А. Карабанова и С.В. Молчанов в своем исследовании выявили отличные от общепринятых гендерные различия в восприятии брака и романтических отношений. Так для современных молодых людей родительство и воспитание детей имеют большее значение, в то время как у девушек на первом месте находится профессиональная самореализация, а семейную жизнь они в первую очередь отождествляют с трудностями, связанными с рождением и воспитанием детей [7, с. 96].

В зарубежных исследованиях всё чаще встречаются концепции о бесппроблемном разграничении сексуальных отношений и романтических отношений [26]. Так в массовой культуре

современной молодежи появляются такие понятия как «секс по дружбе», «друзья с привилегиями» и прочие. В англоязычной культуре повсеместно распространены такие аббревиатуры как FWB, которая расшифровывается «friends with benefits» и ONS (one night stand). Друзья с привилегиями предполагают общение, совместный досуг и сексуальные отношения без обязательств и интимного компонента, без романтических элементов и других традиционных атрибутов влюбленной пары. Однако FWB всё же предполагает коммуникацию, выстраивание отношений на дружеском уровне, то есть предполагается доверие, уважение, предоставление личной свободы. ONS – это разовые встречи с целью сексуального контакта, встреча может иметь романтический ореол, но оба партнера осознают, что это разовый опыт без обязательств и продолжения. Главная цель – гедонистическая, получение удовольствия.

И.М. Кыштымова и В.В. Макаревич эмпирически подтвердили, что у современной молодежи «секс» и «дружба» являются не взаимоисключающими, а очень близкими и связанными понятиями [10, с. 74].

М.В. Яремчук отмечает, что для молодежи дружба – это не только не препятствие к сексуальным отношениям, но напротив дружеский компонент является неотъемлемой частью романтических отношений подростков, одним из показателей избирательности при построении отношений. Для молодых людей общность взглядов и коммуникация с романтическим партнером являются приоритетными аспектами, а идентификация с партнером и выстраивание отношений по принципу сходства представляет собой специфическую характеристику романтических отношений в подростковом возрасте [21, с. 25].

М.В. Яремчук также уделяет внимание роли преобладающего у человека типа привязанности в выстраивании романтических отношений. Исследователь анализирует влияние типа привязанности в детско-родительских отношениях в старшем подростковом возрасте на содержание романтических отношений [21, с. 26-27].

С.В. Несына в своем диссертационном исследовании рассматривает романтическую любовь ранней юности и приходит к выводу, что это период, в котором раскрывается онтологическая сторона любви, понимание и переживание неповторимости другого человека. По мнению исследователя, в основе романтических отношений с точки зрения психологии лежит субъективно личностное интрапсихологическое отношение. Структура романтических отношений молодежи включает эмоциональный, познавательный и поведенческий компоненты, с преобладающей ролью эмоционального. С.Н Несына отмечает, что романтическая любовь в своем развитии в рамках онтогенеза проходит три этапа: готовность к любви (старший подростковый возраст), этап романтической любви (ранняя юность) и любовно-романтическое поведение (поздняя юность) [11].

В 2021 г. группой ученых из Испании и Чили было проведено исследование, посвященное роли мифов о романтической любви в жизни индивидов и построении отношений. Однако для нас наибольший интерес в данной работе представляет не столько сами мифы, сколько выделенные авторами эмпирические группы, наглядно иллюстрирующие социальную специфику романтических отношений современной молодежи во всем мире, но особенно в США и странах Европы. В первую очередь выборка была разделена на мужчин и женщин, что показывает традиционную значимость половозрастных критериев в обществе. Вместе с тем по результатам исследования, авторы получили результаты, свидетельствующие о том, что романтические убеждения в равной степени свойственны и мужчинам, и женщинам [23]. Вторым классифицирующим признаком стала сексуальная ориентация, причем сравнивалась не гетеросексуальная и гомосексуальная ориентация, а моносексуальная (гомо и гетере) с полисексуальной в различных формах (пансексуалы, бисексуалы и пр.). В результате было выявлено, что романтические убеждения и мифы практически не свойственны бисексуалам и людям с другими типами ориентаций, но в равной степени присутствуют у гетеросексуалов и гомосексуалов. Данное расхождение было прокомментировано носителями бисексуальной ориентации и объяснено тем, что бисексуалы и пансексуалы практически не вступают в моногамные нормативные романтические отношения.

Третий классифицирующий признак – это превалирующий тип романтических отношений в виде моногамных и немоногамных. К немоногамным отношениям исследователи отнесли полиаморию, свинг, свободные отношения и другие формы, отметив, что данной категории респондентов романтические убеждения свойственны в гораздо меньшей степени [23].

Таким образом, мы видим, что романтические отношения современной молодежи всё больше связываются с самоопределением, исследованием самого себя в контексте отношений, чем с интимным компонентом и выстраиванием глубокой привязанности. «Чистые отношения» постепенно нивелируют, стирают онтологическую составляющую отношений.

В 2020 г. было проведено исследование экспериментально подтвердившее, что романтические и дружеские чувства вызывают у человека активацию одних и тех же зон префронтальной коры, в то время как на родственников реагируют совсем другие зоны головного мозга [22]. Данный вывод, во-первых, объясняет тенденцию к совмещению дружеских и сексуальных отношений у современной молодежи, а во-вторых, заставляет задуматься над вопросом не является ли охлаждение супругов, длительное время состоящих в браке, следствием изменения восприятие человека с романтического на родственное.

О.А. Екимчик в своем диссертационном исследовании сопоставила компоненты любви и специфику романтических отношений в разном возрасте и выявила, что эмоционально-поведенческий компонент в юности в любви проявляется гораздо интенсивнее и сопряжен с большей доверительностью и открытостью, эмоциональной близостью и зависимостью от партнера. Фемининность-маскулинность личности коррелируют с выраженностью привязанности к партнеру [Екимчик, 2009].

ВЫВОДЫ

Теоретический обзор исследований по проблеме социально-психологических особенностей романтических отношений современной молодежи показал:

1. *Историческую обусловленность и социально-культурную детерминированность чувства любви и содержания романтических отношений.* В процессе развития общества романтические отношения постепенно перешли из социально-политического, государство образующего института в сферу индивидуального, интимно-личностного многокомпонентного чувства. С одной стороны, это позволяет современной молодежи менее зависеть от условностей, социальных норм, стереотипов, избегать конформизма в романтических отношениях, с другой стороны чувство любви настолько интериоризируется, что человека не интересует не только позиция общества, но и состояния и переживания самого партнера.

2. *Любовь на эмоционально-поведенческом уровне как базис романтических отношений.* Для современной молодежи характерно постмодернистское нестандартное распределение ценностей, так наблюдается сближение концептов сексуальности и дружбы и разделение любви и брака, в результате чего обязательство, совместный быт, и совместные дети не являются маркером романтических отношений, равно как и совместный досуг и сексуальные отношений. Субъективное внутренне переживание чувства любви по отношению к партнеру является основой современных романтических отношений. Несмотря на то, что понятие любви сейчас глубоко индивидуализировано, мы всё же можем отметить тенденцию к уменьшению ценности жертвенной любви и увеличению в любви эгоистического и гедонистического начала.

3. *Для современной молодежи романтические отношения трансформируются в понятие «чистые отношения»,* то есть отношения ради отношений, не имеющие какой-то конкретной цели, стратегии развития кроме получения удовольствия и познания в этих отношениях себя, своей индивидуальности. Чистые отношения ничего не ожидают, поэтому могут также быстро и легко закончиться, как и начались, представляя собой так называемую «серийную моногамию».

4. *Главная роль в романтических отношениях современной молодежи отводится собственной индивидуальности и самоопределению, а не отношениям с партнером.* Так, например, сегодня социально-психологический анализ романтических отношений не представляется возможным без обращения к вопросам гендерной идентичности, сексуальной ориентации,

однако, как показывают исследования, в центре внимания нетрадиционных пар не выстраивание долгосрочных и моногамных отношений, а прежде всего, познание себя, разных сторон своей личности, принятие своей сексуальности. Сама сексуальность сегодня является понятием индивидуальным, не столь обращенным на другого.

5. *Для современной молодежи романтические отношения – это также творческий акт, постоянный поиск новых форм, в том числе уход от моногамных романтических отношений.* Полиамория, гостевой брак, друзья с привилегиями, свободные отношения и многие другие моногамные и немоногамные формы, направленные на трансформацию традиционного института, его децентрализацию и адаптацию под индивидуальные потребности и особенности. В целом мы можем говорить, что для современной молодежи романтические отношения, действительно, интимно-личностный процесс, отражающий с одной стороны индивидуальность человека, а с другой стороны эволюцию общества и социально-культурных институтов в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бреслав Г.М. Композиционная теория эмоций: к пониманию моральных эмоций и любви // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 4. С. 81-102.
2. Бруно Д. О героическом энтузиазме. М., Государственное издательство художественной литературы, 1953. 212 с.
3. Бочавер К.А. Романтические отношения в юношеском возрасте: представления о преодолении трудностей: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05; [Место защиты: Моск. гор. психол.-пед. ун-т]. М., 2012. 26 с.
4. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
5. Декарт Р. Сочинения: в 2 т.; [составитель, редактор В. В. Соколова; перевод с латинского и французского С. Я Шейнман-Топштейн и др.]. М., Мысль, Т. 1. 1989. 654 с.
6. Изард К. Психология эмоций. М., 2008. 464 с.
7. Карабанова О.А., Молчанов С.В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психологический журнал. 2017. №2(26). С. 92–97. doi: 10.11621/npj.2017.0210
8. Кон И. С. Лики и маски однополой любви: Лунный свет на заре. 2-е изд., перераб. и доп. М., АСТ, 2003. 576 с.
9. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. М., Феникс+, 2001. 208 с.
10. Кыштымова И.М., Макаревич В.В. Любовь в системе социально значимых ценностей студенческой молодежи // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. № 31. С. 66-80.
11. Несына С.В. Романтическая любовь в ранней юности как психологическое явление: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 : Тамбов, 2004 198 с.
12. Панкратова Л.С. Социологическое наследие С.И. Голода: концепция сексуальности // Теория и практика общественного развития. 2021. №1 (155). С. 38-41.
13. Сушко Е. Формула любви: теория и методика применения. Минск, Асобны, 2007. 136 с.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., Прогресс, 1990. Режим доступа: <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt> (дата обращения: 02.06.2022).
15. Фрейд З. Психология бессознательного; [пер. с нем. Г. В. Барышниковой]. М., Изд-во АСТ: Хранитель, 2007. 605 с.
16. Фромм Э. Искусство любить. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. 219 с.
17. Чугуй А.А. Особенности представлений молодежи о любви // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/11/28385> (дата обращения: 02.06.2022).

18. Щеглов Л.М. Тренды и тенденции современного сексуального поведения // Психологическая газета. 2019. URL: <https://psy.su/feed/7627/> (дата обращения: 02.06.2022).
19. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения / Пер. А. А. Спектор. Мн.: ООО «Харвест», 2003. 576 с.
20. Якупов З.Р. Место инцестной теории в современном государствоведении // Фестиваль права: Сборник трудов 4-й Всероссийской научной молодежной конференции: в 2 частях, Ставрополь, 15–16 декабря 2016 года / Под ред. М. С. Трофимова. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. С. 38-39.
21. Яремчук М.В. Роль привязанности к родителям в формировании романтических отношений в старшем подростковом возрасте : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2006. 29 с.
22. Azhari A., Rigo P., Tan Pei Yu, Neoh M., Esposito G. Viewing Romantic and Friendship Interactions Activate Prefrontal Regions in Persons With High Openness Personality Trait. *Frontiers in Psychology*. Vol. 6. URL: <https://www.frontiersin.org/article/10.3389/fpsyg.2020.00490>
23. Cubells-Serra J., Sánchez-Sicilia A., Astudillo-Mendoza P., Escandón-Nagel N., Baeza-Rivera M. Assumption of the Myths of Romantic Love: Its Relationship With Sex, Type of Sex-Affective Relationship, and Sexual Orientation. *Frontiers in Sociology*. 2021. Vol. 6. URL: <https://www.frontiersin.org/article/10.3389/fsoc.2021.621646>
24. Emanuele E, Brondino N, Pesenti S, Re S, Geroldi D. Genetic loading on human loving styles. *Neuro Endocrinol Lett*. 2007. 28(6). pp. 815-21.
25. May R. *Love and Will*. N.Y.: W.W. Norton&Co., 1969. 352 p.
26. Nelson A. J., Yon K.J. Core and peripheral features of the cross-cultural model of romantic love // *Cross-Cultural Research*. 2018. Vol. 53. N 5. pp. 447-482.
27. Sternberg R.J. A triangular theory of love. *Psychological Review journal*. 1986. Vol. 93. no. 2. pp. 190-135.
28. Sternberg R.J. Liking versus loving: A comparative evaluation of theories. *Psychological Bulletin*, 1987. pp. 331-345.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ROMANTIC RELATIONSHIPS OF MODERN YOUTH

Shchukina O.G.

Moscow State Regional Pedagogical University

ABSTRACT

The article is a systematic review of sociological, psychological, anthropological and philosophical research of Russian and foreign authors in recent years on the structure and specificity of romantic relationships of modern youth.

The article includes three consecutive sections, which investigate the evolution of romantic relationships and their historical and cultural determinacy; predictors of socio-psychological features of romantic relationships of modern youth and finally the ongoing process of transformation of romantic relationships from institutional socially regulated form to a diffuse individual form of “pure relationships”.

The authors present theories of serial monogamy, partner relationships, free love; empirical research on the shift of gender roles in relationships, the components of romantic relationships of modern youth and the place of love and marriage in the system of value orientations of young people.

The article also compares some socio-psychological determinants of romantic relationships in Russia, the United States and European countries, defines the role of sexual satisfaction in partner relationships. According to the results of the theoretical review, the conclusion is made that romantic relationships, having passed the path of obligation and sexual emancipation, have moved to the stage of deep intimate and personal union, where a significant role is given to spiritual and sexual intimacy, the freedom of partners and the influence of love on the process of their personal growth and self-actualization.

KEYWORDS

romantic relationships, love, sexual relationships, intimacy, marriage, family, modern youth.